

Даже в гневе Сяо Жофэй тщательно подготовил всё, и процесс проникновения прошёл без затруднений. Он всё ещё был терпелив, медленно находя подходящий угол, и только когда задний проход Гу Чуньлая непроизвольно сжался, он ускорился, вовлекая его в водоворот желаний. В этой позе нижние части их тел плотно прижимались друг к другу, мошонка ударялась о ягодицы, звуки воды разливались вокруг, кровь прилиwała к голове, почти лишая способности думать, и Гу Чуньлай мог только позволить Сяо Жофэю снова и снова прорывать его внутренние барьеры.

Гу Чуньлай хотел обнять Сяо Жофэя, но, протянув руку, он полностью терял опору, позволяя ему делать всё, что тот захочет. Он издал слабый стон, пытаясь угодить, сказал «хочу обнять», «хочу поцеловать тебя», а также «я тоже тебя люблю», сладкие, как батат, густые и плотные, но Сяо Жофэй всё ещё не реагировал, упрямо продолжая заниматься с ним любовью, целуя его выступающую кость лодыжки, не чувствуя усталости.

Гу Чуньлай кончил дважды, его глаза затуманились. Часы на стене тикали, приближая время появления съёмочной группы шоу «Великий побег», и он сжал задний проход, надеясь, что Сяо Жофэй хотя бы раз кончит.

Но Сяо Жофэй вдруг сказал ему:

— Сожми поясницу.

Затем поднял его другую ногу, наклонился и закрыл его рот своим, лишив его зрения, голоса и даже кислорода, необходимого для жизни.

Не дав Гу Чуньлаю опомниться, Сяо Жофэй опустил руку, подхватил их соединённые тела и поднял его в воздух. Гу Чуньлай инстинктивно обнял Сяо Жофэя, плотно прижавшись к его телу, нижняя часть тела опустилась, Сяо Жофэй толкнулся, и член, всё ещё находящийся внутри него, проник ещё глубже, становясь всё быстрее, словно пытаясь придать его заднему проходу свою форму, идеально подогнав её.

Гу Чуньлай не выдержал такого стимула, его тело напряглось, руки крепко обхватили Сяо Жофэя, желая, чтобы тот двигался быстрее, глубже. Но его рот был закрыт, они всё ещё страстно целовались, его язык наткнулся на клык Сяо Жофэя, и кровь выступила. Он не знал, была ли слюна Сяо Жофэя афродизиак, но она сводила его с ума, он почти забыл, с чего начался этот секс, чувствуя только, как его задний проход пульсировал от жара, и когда Сяо Жофэй кончил внутри него, он не смог сдержаться и кончил между ними, липкая жидкость размазалась по их коже, и запах не исчезал.

Эта страсть была как летнее солнцестояние на Северном полюсе, ослепительно яркое, леденяще холодное, без конца, изнуряющее.

Даже когда они больше не были соединены, Сяо Жофэй не отпускал Гу Чуньлая, держа его на кровати, лицом к лицу, в его взгляде не было ничего, кроме лица Гу Чуньлая.

Гу Чуньлай, уставший, опустил руки, обхватил колени и свернулся калачиком перед Сяо Жофэем. Он смотрел на него и тихо сказал:

— Ты важен для меня.

Сяо Жофэй опустил голову и ничего не ответил.

Гу Чуньлай повторил:

— Ты важен для меня.

Но Сяо Жофэй всё ещё молчал. Его спина начала холодать, колючки боли снова обвили его копчик, медленно ползли вверх по спине, сжимая его горло.

Он не хотел злить Сяо Жофэя.

Он предполагал, что несчастливые отношения не могут длиться вечно.

Он знал, что упущенные возможности оставляют в сердце тупую боль. Эти восемь лет, такие обыденные, каждый день превращался в нож, вонзавшийся в его грудь, скручивавший его кишки, разрывавший кожу, вырезая насмешливую форму, насмехающуюся над его слабостью и беспомощностью в те дни. Он так хотел вернуться в прошлое, в ту бурную ночь, остановить себя, остановить время, чтобы Сяо Жофэй услышал слова «это ты».

Но прошлое не вернётся, и погружение в боль только усиливает её.

Гу Чуньлай понимал это лучше всех, поэтому он не хотел, чтобы Сяо Жофэй прошёл через это. Сяо Жофэй должен быть счастлив, всегда улыбаться, как летний день, который никогда не угасает. И у них впереди ещё много восьмилетий, и он не хотел терять ни минуты.

Гу Чуньлай выпрямился, взял лицо Сяо Жофэя в руки, смотрел на него, заставляя его смотреть на себя, и сказал:

— Ты важен для меня, важен твой настоящий момент.

Сяо Жофэй наконец заговорил:

— А моё прошлое ты принимаешь?

— Конечно, я принимаю всё, что связано с тобой. Если ты захочешь рассказать, я буду слушать.

Мир полон страданий и трудностей, и он с трудом нашёл свою любовь. Он готов строить для неё замки, защищать от ветра и дождя, жить в сказочном мире, где нет ни пылинки, оберегать её, не позволять ей страдать так, как страдал он.

Сяо Жофэй смотрел на него, словно лишившись души, и тихо спросил:

— Тебе это важно?

Гу Чуньлай почувствовал удар по голове. В глазах Сяо Жофэя он видел только печаль и разочарование. А в его глазах он видел лишь себя, полного недоумения. Они любили друг друга, были в самом разгаре романа, у них была вся жизнь впереди, почему же они причиняли друг другу такую боль.

— Чуньлай, я думаю, нам стоит...

— Не надо!

Гу Чуньлай поспешно обнял Сяо Жофэя, поцелуем прервав его слова, закрыв его рот. Он боялся этого взгляда, он знал, что за ним скрывается. Они были так близки, согревали друг друга в холодном ноябрьском воздухе, но сердце Сяо Жофэя находилось чуть дальше, и он протянул руку, но не мог дотянуться.

— Давай на время расстанемся, остынем. Тем более, ты будешь сниматься в шоу, а я...

Сяо Жофэй не успел закончить, как раздался звонок в дверь, но он не обращал внимания, продолжая говорить с Гу Чуньлаем. Но звонок в дверь был как предсмертный зов, становился всё громче, и Гу Чуньлай не мог разобрать ни слова.

Гу Чуньлай посмотрел на часы, предположив, что за дверью, скорее всего, команда шоу «Великий побег», и бросил Сяо Жофэю его одежду, затем быстро достал новый комплект и начал одеваться, одновременно отвечая на звонки, направляясь к двери.

Но Сяо Жофэй оказался быстрее, мгновенно оделся, подошёл к двери, встал перед Гу Чуньлаем и открыл её. Как и ожидалось, за дверью стояли люди с камерами, держа в руках карточки с надписью «Великий побег».

— Подождите минутку, я — босс Гу Чуньлая, мне нужно с ним поговорить.

С этими словами Сяо Жофэй закрыл дверь и повернулся к Гу Чуньлаю.

— Подожди, я ещё не закончил. Выслушай меня.

Знакомый сладкий аромат табака пронёсся мимо уха Гу Чуньлая. В комнате было только двое, но Сяо Жофэй говорил тихо и мягко, словно боясь, что витающие в воздухе частицы услышат его. Это был план, которым он занимался в последнее время, это были планы «Цаньсин» на следующий год.

Хотя это был план, но по уверенному тону Сяо Жофэя Гу Чуньлай понял, что это станет частью будущего «Цаньсин». Он почувствовал лёгкую тревогу, глядя на него, и выпалил:

— Разве это не коммерческая тайна?

— Да, но ты сказал, что тебе важно настоящее, важно будущее. Это наше настоящее и будущее.

— Я всего лишь сотрудник «Цаньсин», рассказывать мне коммерческие тайны руководства — это нормально?

— Нормально. Вчера я пришёл к тебе, чтобы рассказать об этом плане. Ты... не просто сотрудник, ты — часть моей жизни. Когда тебе будет важно, я расскажу тебе о своём прошлом, это тоже часть моей жизни. Я надеюсь, ты примешь меня полностью.

Сяо Жофэй глубоко посмотрел на Гу Чуньлая, затем открыл дверь, извинился и, протискиваясь мимо входящей съёмочной группы, покинул дом Гу Чуньлая, оставив его одного в дверях, прощаясь, но не слыша ответа.

Покинув Гу Чуньлая, Сяо Жофэй бесцельно бродил по улице. Погода была прекрасной, небо голубое, облака белые, солнце слепило, ветер поднимал всё с земли, словно мог вырвать все шипы с корнем и унести их в никуда.

Сейчас было время обеда, пар от горячей еды затуманивал витрины и вывески вдоль улицы. Сяо Жофэй видел, как кто-то торговал, как кто-то пытался зазывать клиентов в сильный ветер, как люди сновали туда-сюда. Вокруг должно было быть веселье и смех, но в его ушах был только гул тысяч пчёл, заглушающий всё.

Стоя на знакомой улице, Сяо Жофэй вдруг заблудился.

Он знал, что должен вернуться в офис, знал, что у него ещё много дел, но его ноги словно притягивались магнитом, уводя его в другое место, несмотря на бешеную вибрацию телефона в кармане.

Через несколько часов появился Чжан Ичэн, запыхавшийся. Он бежал и звал, к счастью, Сяо Жофэй включил функцию «Найти устройство», иначе сейчас бы они встретились в полицейском участке.

<http://bllate.org/book/15563/1415811>